

DOI: 10.14258/tpai(2021)1(33).-11

УДК 903.2 (510)+069.4/.5 (571.52)

РЕДКОЕ МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ЗЕРКАЛО ЧЖУРЧЖЭНЬСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ТУВЫ

Н. Н. Серегин¹, А. Н. Чистякова², К. М. Монгуш³

¹Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

²Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск,
Российская Федерация

³Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр, г. Кызыл,
Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>, e-mail: nikolay-seregin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8510-5682>, e-mail: fenh@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4775-6983>, e-mail: kezhik-mongush.1994@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена введению в научный оборот и разноплановой интерпретации фрагмента редкого металлического зеркала из собрания Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (г. Кызыл). Атрибуция композиции, помещенной в сохранившуюся часть орнаментального поля зеркала, потребовала обращения к обширным коллекциям китайских предметов, отраженным в каталогах и специальной литературе. Установлено, что изделие относится к редкой группе находок с изображением сцены беседы «Сюй Ю и Чао Фу» — сюжета, известного со времен династии Хань. Рассмотрение особенностей отливки, оформления бортика и стилистики изображений зеркала показывает, что изготовление данного экземпляра может быть отнесено к периоду некитайской династии Цзинь (1115–1234 гг. н. э.). Определить место и значение фрагмента в системе подобных предметов, обнаруженных на территории Тувы, позволил осуществленный обзор известных находок. Публикуемый фрагмент, изготовление которого относится к чжурчжэньскому времени, демонстрирует наиболее поздний период в распространении таких изделий на территории Тувы. При этом важно, что изделие демонстрирует весьма редкий экземпляр зеркала, полные аналогии которому отсутствуют не только в обозначенном регионе, но также, насколько нам известно, не выявлены к настоящему времени в памятниках Северной и Центральной Азии. Не исключено, что анализируемая находка связана с появлением в Туве в монгольское время нового населения, имевшего контакты с соответствующими ремесленными центрами.

Ключевые слова: металлическое зеркало, Тува, музейные коллекции, Китай, чжурчжэньское время, интерпретация

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии в рамках научного проекта № 19–59–44013 «Историко-культурные и этногенетические процессы на территории Монголии в эпоху Великого переселения народов и раннем Средневековье: междисциплинарный анализ археологических и письменных источников».

Для цитирования: Серегин Н. Н., Чистякова А. Н., Монгуш К. М. Редкое металлическое зеркало чжурчжэньского времени из Тувы // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 1. С. 172–188. DOI: 10.14258/tpai(2021)1(33).-11

RARE METAL MIRROR OF THE JURCHEN TIME FROM TUVA

Nikolai.N. Seregin¹, Agniya. N. Chistyakova², Kezhik M. Mongush³

¹Altai State University, Barnaul, Russian Federation

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

³National Museum of Tyva Republic named after Aldan-Maadyr, Kyzyl, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>, e-mail: nikolay-seregin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8510-5682>, e-mail: fenh@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4775-6983>, e-mail: kezhik-mongush.1994@yandex.ru

Abstract: The article presents the publication and diverse interpretation of a fragment of a rare metal mirror from the collection of the National Museum of the Republic of Tyva (Kyzyl city). The attribution of the composition, placed in the preserved part of the ornamental field of the mirror, required an appeal to the extensive collections of Chinese objects reflected in catalogs and special literature. It is established that the product belongs to a rare group of finds depicting the scene of the conversation “Xu Yu and Chao Fu” — a plot known since the Han Dynasty. An examination of the features of casting, the design of the rim, and the stylistics of the images of the published mirror shows that the manufacture of this item can be attributed to the period of the non-Chinese Jin Dynasty (1115–1234 AD). The significance of the fragment in the system of similar objects found on the territory of Tuva was determined by a review of known finds. The published fragment, the production of which dates back to the Jurchen time, demonstrates the latest period in the distribution of such objects in Tuva. It is important that the product shows a very rare specimen of a mirror, full analogies of which are absent not only in the designated region, but also, as far as we know, have not yet been identified in the sites of North and Central Asia.

Keywords: metal mirror, Tuva, museum collections, China, Jurchen time, interpretation

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Ministry of Culture, Education, Science and Sports of Mongolia within the framework of the scientific project No. 19–59–44013 “Historical, Cultural and Ehnogenetic Processes in Mongolia during the Great Migration and the Early Middle Ages: an Interdisciplinary Analysis of Archaeological and Written Sources”.

For citation: Seregin N. N., Chistyakova A. N., Mongush K. M. Rare Metal Mirror of the Jurchen Time From Tuva. *The Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;33(1):172–188. (In Russ.) DOI: 10.14258/tpai(2021)1(33).-11

Введение

Одним из перспективных направлений исследований в настоящее время является анализ музейных собраний, в том числе тех предметов, которые не введены в научный оборот и остаются неизвестными специалистам. Изучение обширных коллекций позволяет выявить весьма показательные изделия, часть которых до сих пор не атрибутирована. Вместе с тем подобные находки имеют значительный информационный потенциал, нередко предоставляя возможности для обращения к вопросам, решение которых затруднительно на основании имеющихся опубликованных материалов.

Настоящая статья посвящена введению в научный оборот и разноплановой интерпретации одного из таких изделий — фрагмента редкого металлического зеркала, зафиксированного в ходе исследования коллекций Национального музея Республики

Тыва им. Алдан-Маадыр (г. Кызыл). К сожалению, сведения о времени и обстоятельствах поступления данной случайной находки в музей, а также контексте обнаружения предмета, не имеющего учетного номера, отсутствуют. Удалось найти лишь краткое упоминание о зеркале в так называемой описи 1990 г. — внутримузеемном документе, составленном в свое время заведующей отделом дореволюционной истории музея Е. Ш. Байкара, где учтены все хранящиеся в фондах безномерные находки.

Несмотря на отсутствие какой-либо информации о фрагменте зеркала, анализ данного предмета позволил не только осуществить его характеристику, но также предоставил основания для определения значения данной находки для исследования отдельных аспектов историко-культурных процессов на территории Тувы в контексте уже накопленных материалов.

Характеристика металлического зеркала

Публикуемая находка является фрагментом металлического зеркала (рис. 1–2). Судя по сохранившейся части изделия, предмет представлял собой округлый диск диаметром 11,5 см и толщиной до 0,5 см. Вероятно, в центральной части зеркала изначально была ручка-петля, от которой сохранилась заметная затертость.

Рис. 1. Фрагмент металлического зеркала из собрания Национального музея Республики Тыва. Фото авторов

Fig. 1. Fragment of a metal mirror from the collection of the National Museum of the Republic of Tuva. Photo by the authors

По краю изделия имеется бортик шириной до 0,8 см с восемью внутренними «лопастями». Сохранность предмета хорошая, лишь на отдельных участках фиксируются следы коррозии. Кроме того, на месте предполагаемой ручки-петли, а также на лице-

вой стороне зеркала имеются многочисленные царапины. Основу композиции, помещенной в сохранившуюся часть орнаментального поля, составляют довольно размытые изображения двух персонажей и дерева.

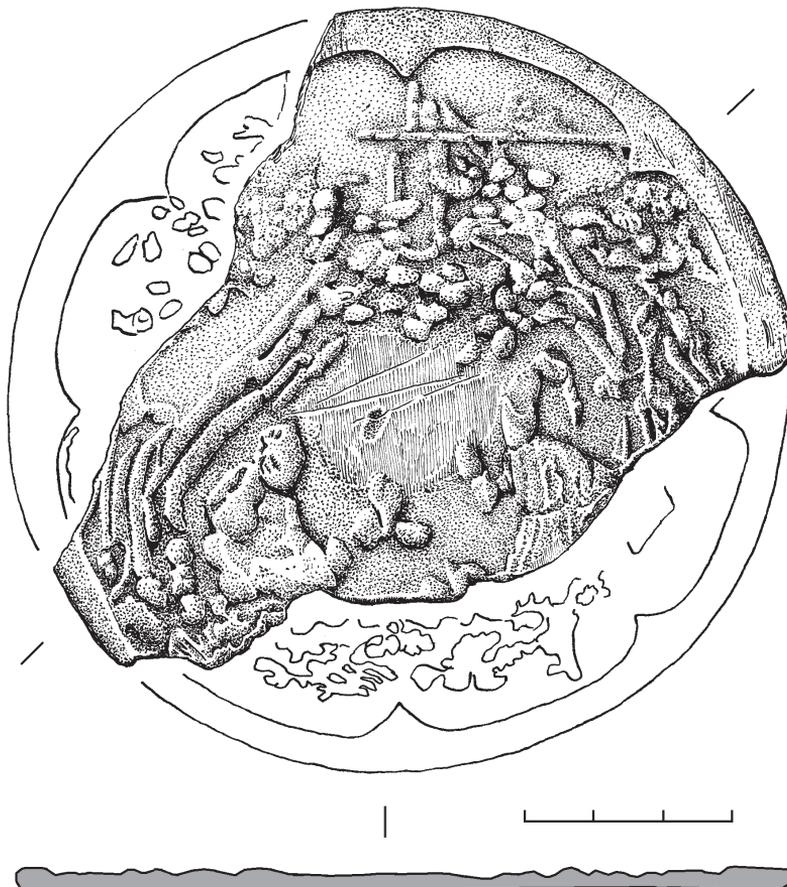

Рис. 2. Фрагмент металлического зеркала из собрания Национального музея Республики Тыва. Рисунок А. Л. Кунгурова

Fig. 2. A fragment of a metal mirror from the collection of the National Museum of the Tuva Republic. Drawing by A. L. Kungurova

Атрибуция данной композиции потребовала обращения к обширным коллекциям китайских зеркал, представленным в каталогах и специальной литературе. Анализ имеющихся данных позволил установить, что рассматриваемый фрагмент относится к группе изделий с сюжетом, получившим распространение при династии Сун (960–1279 гг. н. э.), а также не китайских династиях Ляо (907–1125 гг. н. э.) и Цзинь (1115–1234 гг. н. э.). Орнамент на подобных предметах демонстрирует «истории о небожителях» (仙人故事镜) либо «истории о людях» (人物故事镜). По каталогам и музейным коллекциям известна серия таких зеркал, выполненных с практически одинаковыми

элементами: присутствуют, как правило, несколько персонажей, раскидистое дерево и волны [И Баоли, Ван Юйлан, 2001; Го Бин, 2009; Чжан Дун, 2011; и др.].

Все обозначенные атрибуты фиксируются и в изображении, сохранившемся на публикуемом фрагменте, — пара фигур и дерево. Поэтому для общей трактовки композиции и сюжета необходимы дополнительные элементы. В случае с находкой из Тувы это оказалось довольно затруднительно, так как в нашем распоряжении имеется только центральная часть зеркала без сопутствующих «компонентов». Отличительными особенностями композиции на анализируемом фрагменте являются «согнутое дерево» и контур дома (беседки). На большинстве других схожих зеркал данной группы изображены прямые деревья.

Рис. 3. Металлическое зеркало с изображением сцены беседы «Сюй Ю и Чао Фу»
(по: [Зеркало династии Ляо и Цзинь...])

Fig. 3. Metal mirror depicting the scene of the conversation "Xu Yu and Chao Fu"
(after: [Mirror of the Liao and Jin dynasty ...])

При поиске аналогий в довольно представительном материале выявлены всего несколько полностью идентичных экземпляров, что демонстрирует несомненную редкость типа изделий, к которым относится фрагмент из Тувы. Аналоги такому зеркалу представлены на аукционе 盛世收藏 (диаметр изделия 10,1 см, толщина 0,5 см) [Зеркало династии Ляо и Цзинь...] (рис. 3), а также в коллекциях музея Люйшунь (диа-

метр 11,1 см, толщина 0,75 см) [Бронзовые зеркала..., 1997, с. 200]¹. Параметры находки из Тувы в целом близки обозначенным экземплярам. Оба зеркала, а также публикуемое изделие имеют идентичный бортик, обозначаемый как «по внутреннему краю бортика восемь выступов в виде цветка подсолнуха» 缘内八出葵花 (или «по внутреннему краю бортика цветок подсолнуха с восемью лепестками»), или «арочный» 连弧. Такой вариант оформления изделий встречается крайне редко, а его распространение относится ко времени не ранее периода династии Цзинь. Следует отметить, что восьмилепестные зеркала появились еще при династии Тан. Подобные изделия условно разделяются на два основных типа: восьмилепестное в виде цветов подсолнуха² (или скобкообразное) и восьмилепестное в виде ореха лин. Однако принципиально важно, что на китайских зеркалах такой прием используется только для оформления внешнего края бортика. В связи с этим внутренний восьмилепестной бортик представляется возможным рассматривать как признак отливки/реплики зеркала в период не китайской династии.

Большой интерес представляет анализ сюжета, зафиксированного на фрагменте из Тувы, а также на других подобных зеркалах. Анализ имеющихся материалов показывает, что в орнаментальном поле представлена сцена беседы «Сюй Ю и Чао Фу» 许由巢父. Эта история известна со времен династии Хань. По легенде, отраженной музыкантом Цай Юном 蔡邕 (Восточная Хань) в произведении «Драматические пьесы для циня цинцао. Различные мотивы междуречья. Драматический напев у горы Цишань» «琴操·河间杂歌·箕山操», император Яо (легендарный правитель, 2376–2255 гг. до н. э.; <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9>) предложил самому известному мудрецу Сюй Ю из Янчэна управлять Поднебесной, однако тот отказался от престола ради жизни в уединении у горы Цишань (современная территория провинции Хэнань, уезд Дэнфэн). Император повторно отправил посланника с просьбой занять пост наместника области Цзючжоу, однако пока тот еще излагал волю императора, Сюй Ю быстро побегал к реке Иншуй и начал мыть уши, что символизировало его нежелание осквернять (загрязнять) свои уши мирской суетой. В это время его друг Чао Фу вел на водопой теленка. Узнав, почему Сюй Ю моет уши, Чао Фу упрекнул его в стремлении добиться популярности и сказал: «Если бы ты постоянно жил в ущельях и горах и хотел, чтобы люди об этом не знали, то тебя никто бы и не тревожил. Ты же нарочно скитался повсюду, создал себе славу, а теперь моешь уши. Мой теленок не станет здесь пачкать морду!» — и повел скотину пить воду вверх по течению [Юань Кэ, 1987, с. 128; Цы хай, 2006, с. 1922].

Эта история получила также отражение в трактате Гэ Хуна [1997, с. 130] «Баопуцзы», написанном в 317–320 гг. н. э., где указано: «Чао-фу и Сюй Ю повернулись спи-

¹ Среди выявленных аналогий одно зеркало с боковой ручкой, а другое — с ручкой-петлей. С учетом наличия явных следов затертости в центральной части находки из Тувы представляется возможным утверждать, что публикуемое изделие является фрагментом зеркала с держателем (без боковой ручки).

² Авторы используют традиционный перевод 葵花 «в виде цветка подсолнуха», хотя ботаники утверждают, что подсолнечник попал в Китай не ранее периода династии Мин (т. е. после 1368 г.). Однако среди специалистов нет единого мнения по поводу перевода данного обозначения: 葵花, что также интерпретируется как «мальва», «мангольд», «алтей розовый» или «розовая герань».

ной к совершенномудрым государям и уединились в горах, но за это их прозвали возвышенными мужами». Кроме того, об этих двух мудрецах упомянул в своем стихотворении «Стихи в пятьсот слов о том, что у меня было на душе, когда я из столицы направился в Фэнсян» поэт Ду Фу [Светлый источник..., 1989, с. 75].

Судя по имеющимся сведениям, сюжет, демонстрирующий сцену беседы «Сюй Ю и Чао Фу», появился в орнаментации металлических зеркал в период династии Сун. Однако в начальный период распространения он композиционно и стилистически изображался по-другому, хотя на изделиях также присутствуют река, теленок, дерево и два персонажа. Представляется возможным выделить несколько различных композиционных вариантов воплощения данного сюжета (рис. 4), интерпретация специфики которых требует проведения отдельного исследования.

Рис. 4. Металлические зеркала с вариантами композиции с сюжетом «Сюй Ю и Чао Фу»
(по: 1 – [И Баоли, Ван Юйлан, 2001, с. 51]; 2 – [Зеркало «История о ...»];
3 – [Чжан Дун, 2011, с. 92]; 4 – [Ли Цян, 2009, с. 129])

Fig. 4. Metal mirrors with variants of the composition with the plot "Xu Yu and Chao Fu"
(after: 1 – [Yi Baoli, Wang Yulang, 2001, p. 51]; 2 – [Mirror "The story of ... "];
3 – [Zhang Dong, 2011, p. 92]; 4 – [Li Qiang, 2009, p. 129])

Анализ особенностей отливки зеркала из Тувы и стилистики сохранившихся изображений на нем показывает, что в данном случае представлен один из наиболее поздних вариантов композиции — листья на дереве трудно различимы, фиксируется нечеткость в изображении волны и крыши, которые еле узнаваемы. Другая важная деталь, позволяющая определить хронологию изделия, — прическа представленных персонажей. На многих сунских зеркалах прическа людей выполнена в виде двух узлов, перевязанных лентой; на подобных предметах, произведенных в период некитайских династий, она представляет собой один пучок волос. Подчеркнем, что в данном случае, скорее всего, речь идет не о смене прически, а об упрощении (стилизации) самого изображения.

В целом представляется возможным утверждать, что публикуемое зеркало было изготовлено в период некитайской династии Цзинь (1115–1234 гг. н. э.). Определить место и значение фрагмента в системе подобных предметов, обнаруженных на территории Тувы, позволяет обзор известных находок, представленный далее.

Китайские зеркала и их копии из археологических памятников Тувы

Предметы «импорта», зафиксированные в ходе раскопок археологических комплексов или представляющие собой случайные находки, являются наиболее показательными свидетельствами контактов кочевников Центральной Азии. Анализ таких изделий позволяет выявить динамику процессов взаимодействия с ремесленными центрами в конкретные хронологические периоды и, возможно, контекст этих отношений.

Тува, несомненно, один из регионов, население которого было включено в систему прямых или опосредованных контактов с Поднебесной империей. Появление на данной территории китайских предметов или их копий (металлических зеркал и монет, изделий из шелка и лака) могло быть связано с военными походами, практикой распределения «престижных» вещей между представителями элиты, приходом нового населения, имевшего торговые отношения с ремесленными центрами, и др. Весьма информативной группой находок из памятников Тувы являются металлические зеркала. Несмотря на редкость таких вещей, в ходе исследований археологических комплексов обозначенного региона сформирована коллекция предметов, изучение которой позволяет рассматривать динамику распространения изделий.

Судя по имеющимся материалам, наиболее ранние китайские металлические зеркала и их копии появились на территории Тувы в хуннское время. Такие изделия зафиксированы в ходе раскопок нескольких археологических памятников, относимых к синкретичной улуг-хемской культуре. Представительная серия привозных металлических зеркал, насчитывающая 18 экземпляров, происходит из погребений некрополей Ала-Тей-I и Терезин, исследования которых осуществлялись на протяжении последних лет [Килуновская, Леус, 2018, с. 146; Леус, 2018]. По заключению авторов раскопок, в захоронениях обозначенных комплексов выявлены изделия различных типов, большая часть которых датируется временем Западной Хань. При этом обнаружены несколько предметов, относящихся к доханьскому периоду (эпохе Сражающихся царств) [Леус, 2018, с. 105–106]. Весьма интересно, что в коллекции зеркал из памятников Ала-Тей-I и Терезин имеются как оригинальные китайские экземпляры, так и их копии, о чем свидетельствует изучение состава металла находок [Хаврин, 2016, с. 105–107]. Общая хронология рассматриваемых некрополей на основе анализа сопроводительного инвентаря,

а также с учетом полученных результатов радиоуглеродного датирования определяется 2-й половиной II–I в. до н. э. [Килуновская, Леус, 2018, с. 146].

Вероятно, к этому периоду или даже несколько более раннему времени относятся два фрагмента китайских металлических зеркал, обнаруженные в погребениях комплекса Догээ-Баары-II [Николаев, Хаврин, Кисель, 2003, с. 24; Николаев, Хаврин, 2004, с. 35; Кисель, 2010, с. 141; Панкова, Николаев, Хаврин, 2014, с. 308]. Авторы раскопок склонны датировать объекты, в которых зафиксированы обозначенные изделия, в рамках III–II/I вв. до н. э., подчеркивая сочетание в полученных материалах позднесифских и хуннских черт. В одной из статей осуществлена публикация двух фрагментов зеркал, найденных в захоронении кургана №25 обозначенного некрополя, в том числе представлена информация о результатах анализа состава сплава предметов [Хаврин, 2009, с. 342, рис. 1.-4–5]. Установлено, что изделия относятся к пока еще довольно редким для Южной Сибири зеркалам доханьского периода и аналогичны экземплярам из комплексов Пазырык и Фирсово [Руденко, 1953, с. 114, рис. 85; Тишкин, Серегин, 2011, табл. XVII]. Известно, что производство подобных предметов осуществлялось в конце IV–III в. до н. э., а бытование продолжалось в течение достаточно длительного промежутка времени [Лубо-Лесниченко, 1975, с. 9].

Небольшая серия китайских зеркал или их копий выявлена в ходе раскопок могильника Аймырлыг-XXXI, демонстрирующего специфику историко-культурных процессов в Туве в конце I тыс. до н. э. — первых столетиях I тыс. н. э. Материалы исследований этого памятника введены в научный оборот весьма фрагментарно, поэтому о рассматриваемых предметах можно судить только по кратким упоминаниям и одному опубликованному рисунку [Стамбульник, 1983, с. 38–39; Мандельштам, Стамбульник, 1992, с. 197, 199, рис. 81.-12]. Судя по приведенной информации, все зеркала представлены фрагментами изделий. Кроме того, имеются сведения об обнаружении обломков подобных изделий в погребениях комплекса Бай-Даг-II [Мандельштам, 1968, с. 170; Длужневская, Савинов, 2007, с. 70], который относится к этому же периоду.

Следующий этап в истории контактов населения Тувы с ремесленными центрами Китая демонстрируют фрагменты металлических зеркал из некрополей кокзельской культуры, датировка которых может быть определена в рамках сяньбийского времени. Интересующие нас изделия обнаружены в погребениях комплексов Кокэль-11 и 32 [Вайнштейн, Дьяконова, 1966, с. 254–255, рис. 55; Дьяконова, 1970, с. 107, 111, 131, 136, 138, 143, 150, 165, 169, 173–174, 180, 182–183, 187, 192], а также в разрушенном захоронении могильника Торгалык-II [Семенов, 1993, с. 86–87, рис. 2.-18]. Вероятно, часть зеркала выявлена в ходе раскопок кургана №4 некрополя Кара-Тал-III [Трифонов, 2010, с. 61]. В большинстве фрагментов проделаны специальные отверстия, что, по мнению авторов раскопок [Дьяконова, 1970, с. 195], указывает на использование этих предметов в качестве амулетов. Судя по имеющимся сведениям, практически все зеркала, как и в случае с комплексами предшествующего периода, обнаружены в женских погребениях и расположены в районе головы, у плеча или на груди умерших, зачастую в деревянном пенале (шкатулке).

Наибольшая вариабельность состава «импортных» изделий в памятниках кочевников Тувы фиксируется в раннем Средневековье. В результате активных контактов

тюрков с Поднебесной империей, а также благодаря контролю ключевых торговых путей, во 2-й половине I тыс. н. э. китайские предметы и их копии получили распространение не только в центре каганатов, но и на периферии. Одним из результатов этих процессов стало появление в погребениях тюрков Тувы нескольких металлических зеркал. Такие находки зафиксированы в материалах комплексов Даг-Аразы-II, Мойгун-Тайга, Саглы-Бажи-I, Улуг-Бюк-II, Черби [Вайнштейн, 1958, с. 218; Грач, 1958, рис. 8–9; 1968, рис. 50.-5; Овчинникова, 1990, рис. 33.-17; Длужневская, 2000, рис. IV.-7]. Целые зеркала и фрагменты изделий обнаружены практически во всех случаях в женских погребениях, относящихся ко 2-й половине VII–IX в. н.э. Имеющиеся материалы позволяют утверждать, что подобные предметы представляли собой «престижный» элемент материальной культуры кочевников, отражая определенный социальный статус владельца.

Единичные экземпляры металлических зеркал обнаружены в ходе раскопок археологических комплексов раннего Средневековья, культурная принадлежность которых не может быть определена однозначно. Один фрагмент подобного изделия, расколотый на две части, выявлен во впускном погребении памятника Красная Горка-15 [Лазаретов, Поляков, 2017, с. 183]. Обломок зеркала найден в женском захоронении на комплексе Догээ-Баары-II [Кисель, Николаев, Хаврин, 2005, рис. 4.-1]. Оба этих объекта по совокупности зафиксированных черт обрядовой практики (отсутствие лошади, ориентировка умерших в западный сектор горизонта и др.) могут быть предварительно отнесены к местному населению, проживавшему на территории Тувы в раннем Средневековье и включенному на разных этапах истории в состав каганатов. Кроме того, имеются сведения о нескольких фрагментах металлических зеркал, обнаруженных в кыргызских погребениях конца I — начала II тыс. н. э., совершенных по обряду кремации [Нечаева, 1966, с. 122, 125, рис. 12.-4; Длужневская, Овчинникова, 1980, с. 90; Длужневская, 1990, рис. 5.-4; Овчинникова, Длужневская, 2000, с. 10, 14, рис. 11.-13, 18; 12; и др.]. Отметим, что на одном из таких экземпляров, который происходит из комплекса Аймырлыг-II, нанесена короткая руническая надпись [Васильев, 1983, с. 39, 81].

Количество памятников монгольского времени в Туве, как и в других частях Алтае-Саянского региона, пока весьма невелико. Это обусловлено различными факторами — спецификой наземных сооружений (небольшие, зачастую малозаметные конструкции), отсутствием целенаправленных исследований таких комплексов, а также, вероятно, немногочисленностью населения, проживавшего на обозначенной территории в XII–XIV вв. н. э. В памятниках Тувы монгольского времени металлические зеркала зафиксированы только в материалах разрушенного погребения некрополя Ала-Тей-II [Килуновская, Леус, Лазаревская, 2018, с. 46, рис. 3.-10–11]. Обозначенные находки относятся к различным типам изделий, получившим распространение в 1-й трети II тыс. н. э.

Таким образом, публикуемое в настоящей статье зеркало, изготовление которого относится к чжурчжэньскому времени, демонстрирует наиболее поздний период в распространении подобных предметов на территории Тувы. Не исключено, что данная находка связана с появлением в рассматриваемом регионе в монгольское время нового населения, имевшего контакты с соответствующими центрами производства подобных изделий. С другой стороны, наличие серии привозных металлических зеркал

1-й трети II тыс. н. э., представленных в материалах раскопок погребальных комплексов Центрально-Азиатского региона [Гаврилова, 1965, с. 44–45, табл. XXVI.-4; Молодин, Соловьев, 1994, с. 127, рис. 123–124; Харинский, 2001, с. 126–129; Лхагвасурен, 2007, с. 242, рис. 65, 85 и др.; Амартувшин и др., 2015, рис. 175, 198, 201; и др.], а также зафиксированных в виде случайных находок в музейных коллекциях [Лубо-Лесниченко, 1975; Ожередов, Плетнева, Масумото, 2008; и др.], позволяет предполагать возможность доступа местных жителей к источникам получения подобных «импортных» предметов.

Заключение

Анализ случайной находки из собрания Национального музея Республики Тыва позволил установить, что публикуемый фрагмент демонстрирует весьма редкий экземпляр зеркала, полные аналогии которому отсутствуют не только в обозначенном регионе, но также, насколько нам известно, не выявлены к настоящему времени на территории Северной и Центральной Азии. Детальное рассмотрение композиции, зафиксированной в сохранившейся части орнаментального поля предмета, предоставляет основания для определения времени его изготовления в период некитайской династии Цзинь (1115–1234 гг. н. э.). Таким образом, публикуемое зеркало является одним из самых поздних подобных привозных изделий, обнаруженных в Туве. Редкость предметов такого типа в данном регионе и на сопредельных территориях, очевидно, связана с пока еще небольшим количеством археологических комплексов XII–XIV вв. н. э., а также со спецификой контактов местного населения с ремесленными центрами в монгольское время.

В заключение обратим внимание на значительные перспективы, связанные с дальнейшим изучением представительного собрания находок из фондов Национального музея Республики Тыва. В частности, весьма представительной является коллекция металлических зеркал, позволяющая продемонстрировать особенности изготовления и использования таких предметов на протяжении I тыс. до н. э. — I-й трети II тыс., а также динамику их значения в материальной и духовной культуре древнего и средневекового населения региона. Нет сомнений в том, что эта группа находок требует монографического исследования с учетом обширных материалов, полученных в ходе раскопок в разных частях Тувы и на сопредельных территориях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Амартувшин Ч., Батболд Н., Эрэгзэн Г., Баталдай Б. Чандмань Хар уулын археологийн дурсгал. Улаанбаатар : Монгол улсын ШУА-ийн Туух, 2015. 347 с. (на монг. яз.)

Люйшунь боугуань цзан тунцзин (Бронзовые зеркала в хранилище музея г. Люйшунь) [旅顺博物馆藏铜镜]. Пекин : Вэньу, 1997. 254 с. (на кит. яз.)

Вайнштейн С. И. Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956–1957 гг. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. 1958. Вып. VI. С. 217–237.

Вайнштейн С. И., Дьяконова В. П. Памятники в могильнике Кокэль конца I тыс. до н. э. — первых веков н. э. // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М. ; Л. : Наука, 1966. Т. II. С. 185–291.

Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических надписей бассейна Енисея. Л. : Наука, 1983. 128 с.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.

Го Бин [郭兵]. Синши инсуй — Чжунго гудай тунцзин цзяньшан (Изменение формы, хрупкость отражения. Оценка древнекитайских зеркал) [形逝影碎-中国古代铜镜鉴赏]. Чанша : Искусство провинции Хунань, 2009. 239 с. (на кит. яз.)

Грач А. Д. Древнетюркское погребение с зеркалом Цинь-вана в Туве // Советская этнография. 1958. № 4. С. 18–34.

Грач А. Д. Древнетюркские курганы на юге Тувы // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 114. С. 105–111.

Гэ Хун. Баопу-цзы. СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. 384 с.

Длужневская Г. В. Кыргызский могильник Сарыг-Хая в Саянском каньоне Енисея // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1990. С. 86–102.

Длужневская Г. В. Комплекс древнетюркского времени на могильнике Улуг-Бюк-II // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск : НГУ, 2000. С. 178–188.

Длужневская Г. В., Овчинникова Б. Б. Кочевое население Тувы в раннем средневековье // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1980. С. 77–94.

Длужневская Г. В., Савинов Д. Г. Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб. : ИИМК РАН, 2007. 197 с.

Дьяконова В. П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокэль (по результатам раскопок за 1963, 1965 гг.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Л. : Наука, 1970. Т. III. С. 80–209.

Зеркало династии Ляо и Цзинь Сюй Ю и Чао Фу с арочным орнаментом (Ляо Цзинь лянью Сюй Ю Чао Фу тунцзин) [辽金 连弧许由巢父铜镜]. Электронный ресурс: <http://bbs.sssc.cn/thread-4774216-1-1.html> (дата обращения 10.05.2020) (на кит. яз.)

Зеркало «История о Сюй Ю и Чао Фу», № 1066 [1066 许由巢父故事镜]. [Электронный ресурс]. <https://auction.artron.net/paimai-art0001001066> (дата обращения 10.05.2020) (на кит. яз.)

И Баоли [伊葆力], Ван Юйлан [王禹浪]. Цзиньдай тунцзин (Зеркала эпохи Цзинь) [金代铜镜]. Харбин : Изд-во Харбина, 2001. 201 с. (на кит. яз.)

Килуновская М. Е., Леус П. М. Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве // Археологические вести. СПб. : ИИМК РАН, 2018. Вып. 24. С. 125–152.

Килуновская М. Е., Леус П. М., Лазаревская Н. А. Памятники XI–XII веков на правом берегу Верхнего Енисея // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. Т. II. С. 45–49.

Кисель В. А. Закат скифской эпохи в Туве: единство и противоборство культур // Новые исследования Тувы. 2010. № 1. С. 137–148.

Кисель В. А., Николаев Н. Н., Хаврин С. В. Некоторые исследования средневековых захоронений могильника Догээ-Баары в Туве // Археологические экспедиции за 2004 год. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С. 84–95.

Лазаретов И. П., Поляков А. В. О раскопках могильника Красная Горка-15 в 2015 г. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. : ИИМК РАН, 2017. Вып. 6. С. 183–184.

Леус П. М. Китайские бронзовые зеркала из могильников Ала-Тей и Терезин в Туве // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. СПб. : ИИМК РАН, 2018. С. 104–110.

Ли Цян [李强]. Чжунго лидай тунцзин шанвань (Восхищение китайскими зеркалами прошлых династий) [中国历代铜镜赏玩]. Чанша : Изобразительное искусство провинции Хунань, 2008. 186 с. (на кит. яз.)

Лубо-Лесниченко Е. И. Привозные зеркала Минусинской котловины: К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. М. : Наука, 1975. 155 с.

Лхагвасурен Х. Монголын археологи (Чингэс хааны үе). Улаанбаатар : Чингэс хаан дээд сургуулийн, 2007. 680 с. (на монгол. яз.)

Мандельштам А. М. Новые данные о могильниках Бай-Даг-II и III // Археологические открытия 1967 года. М. : Наука, 1968. С. 169–170.

Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 196–205. (Археология СССР)

Молодин В. И., Соловьев А. И. Могильник Бертек-20 // Древние культуры Бертекской долины. Новосибирск : Наука, 1994. С. 127.

Нечаева Л. Г. Погребения с трупосожжением могильника Тора-Тал-Арты // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М. ; Л. : Наука, 1966. Т. II. С. 108–142.

Николаев Н. Н., Хаврин С. В. Некоторые итоги полевых исследований 2001–2003 гг. на могильнике Догээ-Баары-II // Археологические экспедиции за 2003 год. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 24–36.

Николаев Н. Н., Хаврин С. В., Кисель В. А. Работы Кызыльского отряда Тувинской археологической экспедиции // Отчетная археологическая сессия за 2002 год. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. С. 22–25.

Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.

Овчинникова Б. Б., Длужневская Г. В. «Дружинное захоронение» енисейских кыргызов в центре Тувы (по материалам могильника Аймырлыг-2). Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. 50 с.

Ожередов Ю. И., Плетнева Л. М., Масумото Т. Металлические зеркала в Музее археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского ТГУ: формирование и исследование собрания // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск : ТГУ, 2008. Вып. 2. С. 136–157.

Панкова С. В., Николаев Н. Н., Хаврин С. В. Тувинская, Южно-Сибирская и Центрально-Азиатская экспедиции в 2001–2007 годах // Экспедиции. Археология в Эрмитаже. СПб. : Слава, 2014. С. 304–310.

Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.

Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама. М. : Правда, 1989. 480 с.

Семенов В. А. Погребения ранних кочевников в долине р. Торгалык (Тува) // Краткие сообщения Института археологии. 1993. № 209. С. 82–88.

Стамбульник Э. У. Новые памятники гунно-сарматского времени в Туве (некоторые итоги работ) // Древние культуры евразийских степей (по материалам археологических работ на новостройках). Л. : Наука, 1983. С. 34–41.

Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул : Азбука, 2011. 144 с.

Трифонов Ю. И. Могильники Аргалыкты-I, VI–VIII, XI–XIII и Кара-Тал-I–V // Памятники кокельской культуры Тувы : материалы и исследования. СПб. : ЭлекСис, 2010. С. 46–79.

Хаврин С. В. Китайские импорты в материалах могильника Догээ-Баары-II (по материалам рентгенофлуоресцентного анализа) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 342–344.

Хаврин С. В. Металл эпохи хунну могильника Терезин-I (Тува) (Приложение к статье П. М. Леуса и С. В. Бельского) // Археологические вести. СПб. : ИИМК РАН, 2016. Вып. 22. С. 105–107.

Харинский А. В. Приольхонье в средние века: погребальные комплексы. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2001. 238 с.

Цы хай (Море слов) [辞海]. Шанхай: Изд-во Цышу, 2006 (репринт 2002). 2612 с. (на кит. яз.)

Чжан Дун [张东]. Чжунго гудай тунцзин (Древние китайские зеркала) [中国古代铜镜]. Пекин : Изд-во «Путешествие по Китаю», 2011. 108 с. (на кит. яз.)

Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М. : Наука, 1987. 527 с.

REFERENCE

Amartuvshin Ch., Batbold N., Eregzen G., Bataldaj B. Chandman' Har uulyn arheologijn dursgal [Chandmani Black Mountain Archaeological Site]. Ulaanbaatar : Mongol ulsyn ShUA-ijn Tuuh, 2015. 347 p. (*In Mong.*)

旅顺博物馆藏铜镜. Lvshun bowuguan zang tongjing [Bronze Mirrors in the Vault of the Lushun' Museum]. Pekin : Wen'u, 1997. 254 p. (*In Chin.*)

Vajnshtejn S.I. Nekotorye itogi rabot arheologicheskoy ekspedicii Tuvinskogo NIIJaLI v 1956–1957 gg. [Some Results of the Work of the Archaeological Expedition of the Tuvinian Scientific Research Institute of Nuclear Physics in 1956–1957]. Uchenye zapiski TNIIJaLI [Scientific Notes of TNIIYALI] 1958. Vyp. VI. Pp. 217–237. (*In Russ.*)

Vajnshtejn S.I., D'yakonova V.P. Pamyatniki v mogil'nike Kokel' konca I tys. do n. e. — pervyh vekov n. e. ekspedicii [The Sites in the Kokel Burial Ground of the Late I Millennium BC — the first Centuries A.D.]. Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arheologo-etnograficheskoy [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition]. M. ; L. : Nauka, 1966. Vol. II. Pp. 185–291. (*In Russ.*)

Vasil'ev D.D. Korpus tyurkskih runicheskikh nadpisej bassejna Eniseya [Corpus of Turkic Runic Inscriptions of the Yenisei Basin]. L. : Nauka, 1983. 128 p. (*In Russ.*)

Gavrilova A. A. Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altajskikh plemen [Kudyrge Burial Ground as a Source on the History of the Altai Tribes]. M. ; L. : Nauka, 1965. 146 p. (*In Russ.*)

郭兵 Go Bin. 形逝影碎-中国古代铜镜鉴赏 Sinshi insuj — Chzhungo gudaj tunczin czyan'shan [Change in Shape, Fragility of Reflection. Assessment of Ancient Chinese Mirrors]. Chansha : Iskusstvo provincii Hunan', 2009. 239 p. (*In Chin.*)

Grach A. D. Drevnetyurkskoe pogrebenie s zerkalom Cin'-vana v Tuve [Ancient Turkic Burial with a Qin-wan Mirror in Tuva]. Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]. 1958. № 4. Pp. 18–34. (*In Russ.*)

Grach A. D. Drevnetyurkskie kurgany na yuge Tuvy [Ancient Turkic Burial Mounds in the South of Tuva]. Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii [Brief Reports of the Institute of Archeology]. 1968. Vyp. 114. Pp. 105–111. (*In Russ.*)

Ge Hong. Baopu-czy. SPb. : Peterburgskoe vostokovedenie, 1999. 384 p. (*In Russ.*)

Dluzhnevskaya G. V. Kyrgyzskij mogil'nik Saryg-Hayja v Sayanskom kanone Eniseya [Kyrgyz Burial Ground Saryg-Khaya in the Sayan Canyon of the Yenisei]. Pamyatniki kyrgyzskoj kul'tury v Severnoj i Central'noj Azii [Sites of Kyrgyz Culture in North and Central Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1990. Pp. 86–102. (*In Russ.*)

Dluzhnevskaya G. V. Kompleks drevnetyurkskogo vremeni na mogil'nike Ulug-Byuk-II [Complex of the Ancient Turkic Time at the Ulug-Byuk-I Burial Ground]. Pamyatniki drevnetyurkskoj kul'tury v Sayano-Altai i Central'noj Azii [The Sites of the Ancient Turkic Culture in the Sayan-Altai and Central Asia]. Novosibirsk : NGU, 2000. Pp. 178–188. (*In Russ.*)

Dluzhnevskaya G. V., Ovchinnikova B. B. Kochevoe naselenie Tuvy v rannem srednevekov'e tuvincev [Nomadic Population of Tuva in the Early Middle Ages]. Novejschie issledovaniya po arheologii Tuvy i etnogenezu [Latest Research on Archaeology of Tuva and Ethnogenesis of Tuvans]. Kyzyl : TNIIJaLI, 1980. Pp. 77–94. (*In Russ.*)

Dluzhnevskaya G. V., Savinov D. G. Pamyatniki drevnosti na dne Tuvinskogo moray [The Sites Antiquities at the Bottom of the Tuva Sea]. SPb. : IIMK RAN, 2007. 197 p. (*In Russ.*)

D'yakonova V.P. Bol'shie kurgany-kladbishcha na mogil'nike Kokel' (po rezul'tatam raskopok za 1963, 1965 gg.) [Large Burial Mounds-cemetery at the Kokel Burial Ground (According to the Results of Excavations for 1963, 1965)]. Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arheologo-etnograficheskoy ekspedicii

[Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition]. L. : Nauka, 1970. T. III. Pp. 80–209. (*In Russ.*)

辽金 连弧许由巢父铜镜 Liao Jin lianhu Xu You Chao Fu tongjing (Zerkalo dinastii Liao i Jin Xu You i Chao Fu) [Mirror of the Liao and Jin Xu Yu and Chao Fu Dynasty]. (*In Chin.*) Available at: <http://bbs.sssc.cn/thread-4774216-1-1.html> (data of address 10.05.2020).

1066 许由巢父故事镜 [The History of Xu Yu and Chao Fu], № 1066. (*In Chin.*). Available at: <https://auction.artron.net/paimai-art0001001066> (data of address 10.05.2020).

伊葆力 Yi Baoli, Wang Yulan. 金代铜镜 Jindai tongjing [The Jin Mirrors]. Harbin : Izd-vo Harbina, 2001. 201 p. (*In Chin.*)

Kilunovskaya M. E., Leus P. M. Novye materialy ulug-hemskoj kul'tury v Tuve [New Materials of the Ulug-Khem Culture in Tuva]. Arheologicheskie vesti [Archeological News]. SPb. : IIMK RAN, 2018. Vyp. 24. Pp. 125–152. (*In Russ.*)

Kilunovskaya M. E., Leus P. M., Lazarevskaya N. A. Pamyatniki XI–XII vekov na pravom beregu Verhnego Eniseya [The Sites of the 11th — 12th Centuries on the Right Bank of the Upper Yenisei]. Drevnie kul'tury Mongolii, Baykal'skoj Sibiri i Severnogo Kitaya [Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2018. Vol. II. Pp. 45–49. (*In Russ.*)

Kisel' V. A. Zakat skifskoj epohi v Tuve: edinstvo i protivoborstvo kul'tur [The Decline of the Scythian Era in Tuva: the Unity and Confrontation of Cultures]. Novye issledovaniya Tuvy [New Studies of Tuva]. 2010. № 1. Pp. 137–148. (*In Russ.*)

Kisel' V. A., Nikolaev N. N., Havrin S. V. Nekotorye issledovaniya srednevekovyh zahoronenij mogil'nika Dogee-Baary v Tuve [Some Studies of Medieval Burials of the Doge-Baary Burial Ground in Tuva]. Arheologicheskie ekspedicii za 2004 god [Archaeological Expeditions for 2004]. SPb. : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2005. Pp. 84–95. (*In Russ.*)

Lazaretov I. P., Polyakov A. V. O raskopkah mogil'nika Krasnaya Gorka-15 v 2015 g. [On the Excavations of the Krasnaya Gorka-15 Burial Ground in 2015]. Byulleten' IIMK RAN [Bulletin of the IIMK RAS]. SPb. : IIMK RAN, 2017. Vyp. 6. Pp. 183–184. (*In Russ.*)

Leus P. M. Kitajskie bronzovye zerkala iz mogil'nikov Ala-Tej i Terezin v Tuve [Chinese Bronze Mirrors from the Burial Grounds Ala-Tei and Terezin in Tuva]. Drevnie kul'tury Central'noj Azii i Sankt-Peterburg [Ancient Cultures of Central Asia and St. Petersburg]. SPb. : IIMK RAN, 2018. Pp. 104–110. (*In Russ.*)

[李强 Li Qiang. 中国历代铜镜赏玩 Zhongguo lidai tongjing shangwan [Admiration for Chinese Mirrors of Past Dynasties]. Changsha : Izobrazitel'noe iskusstvo provincii Hunan, 2008. 186 p. (*In Chin.*)

Lubo-Lesnichenko E. I. Privoznye zerkala Minusinskoj kotloviny: K voprosu o vneshnih svyazyah drevnego naseleniya Yuzhnoj Sibiri [Imported Mirrors of the Minusinsk Basin: On the Question of External Relations of the Ancient Population of Southern Siberia]. M. : Nauka, 1975. 155 p. (*In Russ.*)

Lhagvasuren H. Mongolyn arheologi [Mongolian Archaeologists] (Chinges haany ue). Ulaanbaatar : Chinges haan deed surguulijn, 2007. 680 p. (*In Mong.*)

Mandel'shtam A. M. Novye dannye o mogil'nikah Baj-Dag-II i III [New Data on the Burial Grounds Bazh-Dag-II and III]. Arheologicheskie otkrytya 1967 goda [Archaeological Discoveries of 1967]. M. : Nauka, 1968. Pp. 169–170. (*In Russ.*)

Mandel'shtam A. M., Stambul'nik E. U. Gunno-sarmatskij period na territorii Tuvy [Hunno-Sarmatian Period on the Territory of Tuva]. Stepnaya polosa Aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppe Zone of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time]. M. : Nauka, 1992. Pp. 196–205. (Arheologiya SSSR [Archaeology of the USSR]). (*In Russ.*)

Molodin V. I., Solov'ev A. I. Mogil'nik Bertek-20 [Burték-20 Burial Ground]. Drevnie kul'tury Bertekskoj doliny [Ancient Cultures of the Berték Valley]. Novosibirsk : Nauka, 1994. Pp. 127. (*In Russ.*)

Nechaeva L. G. Pogrebeniya s truposozhzheniem mogil'nika Tora-Tal-Arty [Burials with Cremations of the Tora-Tal-Arty Burial Ground]. Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arheologo-etnograficheskoj

ekspedicii [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition]. M. ; L. : Nauka, 1966. Vol. II. Pp. 108–142. (*In Russ.*)

Nikolaev N. N., Havrin S. V. Nekotorye itogi polevyh issledovanij 2001–2003 gg. na mogil'nike Dogee-Baary-II [Some Results of Field Research in 2001–2003 at the Burial Ground Dogee-Baary-I]. Arheologicheskie ekspedicii za 2003 god [Archaeological Expeditions for 2003]. SPb. : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2004. Pp. 24–36. (*In Russ.*)

Nikolaev N. N., Havrin S. V., Kisel' V. A. Raboty Kyzyl'skogo otryjada Tuvinskoj arheologicheskoj ekspedicii [Works of the Kyzyl Detachment of the Tuva Archaeological Expedition]. Otchetnaya arheologicheskaya sessiya za 2002 god [Reporting Archaeological Session for 2002]. SPb. : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2003. Pp. 22–25. (*In Russ.*)

Ovchinnikova B. B. Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vv. [The Turkic Antiquities of Sayano-Altai in the 6th — 10th Centuries]. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 223 p. (*In Russ.*)

Ovchinnikova B. B., Dluzhnevskaya G. V. "Druzhinnoe zahoronenie" enisejskih kyrgyzov v centre Tuvy (po materialam mogil'nika Ajmyrlyg-2) ["Druzhinnoe Burial" of the Yenisei Kyrgyz in the Center of Tuva (Based on Materials from the Ajmyrlyg-2 Burial Ground)]. Ekaterinburg : Bank kul'turnoj informacii, 2000. 50 p. (*In Russ.*)

Ozheredov Yu. I., Pletneva L. M., Masumoto T. Metallicheskie zerkala v Muzee arheologii i etnografii Sibiri im. V. M. Florinskogo TGU: formirovanie i issledovanie sobraniya [Metal Mirrors in the Florinsky Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia. TSU: Formation and Study of the Collection]. Kul'tury i narody Severnoj Azii i soprodel'nyh territorij v kontekste mezhdisciplinarnogo izucheniya [Cultures and Peoples of North Asia and Adjacent Territories in the Context of International Studies]. Tomsk : TGU, 2008. Vyp. 2. Pp. 136–157. (*In Russ.*)

Pankova S. V., Nikolaev N. N., Havrin S. V. Tuvinskaya, Yuzhno-Sibirskaya i Central'no-Aziatskaya ekspedicii v 2001–2007 godah [South Siberian and Central Asian Expeditions in 2001–2007]. Ekspedicii. Arheologiya v Ermitazhe [Expeditions. Archaeology in the Hermitage]. SPb. : Slaviya, 2014. Pp. 304–310. (*In Russ.*)

Rudenko S. I. Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya [The Culture of the Population of Altai Mountains in the Scythian Time]. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1953. 402 p. (*In Russ.*)

Svetlyj istochnik. Srednevekovaya poeziya Kitaya, Korei, V'etnama [Light Source. Medieval Poetry of China, Korea, Vietnam]. M. : Pravda, 1989. 480 p. (*In Russ.*)

Semenov V. A. Pogrebeniya rannih kochevnikov v doline r. Torgalyk (Tuva) [Burials of Early Nomads in the Valley of the River. Torgalyk (Tuva)]. Kratkie soobshchenija Instituta arheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology]. 1993. № 209. P. 82–88. (*In Russ.*)

Stambul'nik E. U. Noveye pamyatniki gunno-sarmatskogo vremeni v Tuve (nekotorye itogi rabot) [New Sites of the Hunno-Sarmatian Time in Tuva (Some Results of the Work)]. Drevnie kul'tury evrazijskih stepej (po materialam arheologicheskikh rabot na novostrojках) [Ancient Cultures of the Eurasian Steppes (Based on Materials of Archaeological Work on New Buildings)]. L. : Nauka, 1983. Pp. 34–41. (*In Russ.*)

Tishkin A. A., Seregin N. N. Metallicheskie zerkala kak istochnik po drevnej i srednevekovoj istorii Altaya (po materialam Muzeya arheologii i etnografii Altaya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta) [Metal Mirror as a Source on the Ancient and Medieval History of Altai (Based on Materials from the Museum of Archaeology and Ethnography of Altai, Altai State University)]. Barnaul : Azbuka, 2011. 144 p. (*In Russ.*)

Trifonov Yu. I. Mogil'niki Argalykty-I, VI–VIII, XI–XIII i Kara-Tal-I–V [Burial Grounds Argalykty-I, VI–VIII, XI–XIII and Kara-Tal-I–V]. Pamyatniki kokel'skoj kul'tury Tuvy: materialy i issledovaniya. [The Sites of the Kokel Culture of Tuva: Materials and Research]. SPb. : ElekSis, 2010. Pp. 46–79. (*In Russ.*)

Havrin S. V. Kitajskie importy v materialah mogil'nika Dogee-Baary-II (po materialam rentgeno-flyuorescentnogo analiza) [Chinese Imported Materials in the Materials of the Dogee-Baary-II

Burial Ground (Based on X-ray Fluorescence Analysis)]. Rol' estestvenno-nauchnyh metodov v arheologicheskikh issledovaniyakh [The Role of Natural-scientific Methods in Archaeological Research]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2009. Pp. 342–344. (*In Russ.*)

Havrin S. V. Metall epohi hunnu mogil'nika Terezin-I (Tuva) (Prilozhenie k stat'e P. M. Leusa i S. V. Bel'skogo) [Metal of the Xiongnu Era from the Terezin-I Burial Ground (Tuva) (Appendix to the Article by P. M. Leus and S. V. Belsky)] // Arheologicheskie vesti [Archaeological News]. SPb. : IIMK RAN, 2016. Issue 22. Pp. 105–107. (*In Russ.*)

Harinskij A. V. Priol'hone v srednie veka: pogrebal'nye komplekсы [The Olkhon Region in the Middle Ages: Burial Complexes]. Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2001. 238 sp. (*In Russ.*)

张东 Ci hai [Sea of Words]. Shanhai : Cyshu, 2006 (reprint 2002). 2612 p. (*In Chin.*)

张东 Zhang Dong. 中国古代铜镜 Zhongguo gudai tongjing [Ancient Chinese Mirrors]. Pekin : Puteshestvie po Kitayu, 2011. 108 p. (*In Chin.*)

Yuan' Ke. Mify drevnego Kitaya [Ancient China Myths]. M. : Nauka, 1987. 527 s. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Российская Федерация

Nikolai Nikolaevich Seregin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of the Altai State University, Barnaul, Russian Federation.

Чистякова Агния Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Российская Федерация

Agniya Nikolaevna Chistyakova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Монгуш Кежик Май-Оолович, старший научный сотрудник отдела археологии Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр, г. Кызыл, Российская Федерация

Kezhik May-Oolovich Mongush, Senior Researcher, Department of Archaeology, National Museum of the Republic of Tuva named after Aldan-Maadyr, Kyzyl, Russian Federation.

Материал представлен в редколлегию 10.01.2021.

Статья принята в номер 30.01.2021.